

Глава 20. Спасение из мёртвой хватки

— Не-е-ет! Рэйки!

Мал с ужасом смотрел на пурпурный туман, клубившийся всего в нескольких шагах от него. Его голос дрожал.

В этот момент с неба спустился золотой луч, и Уильям, пошатываясь, тяжело рухнул на колени рядом с ним.

Опираясь на свой молот, он с трудом поднялся.

— Господин Мун! Слава богу, вы в порядке! А где Рэйки и госпожа Тива?

Мал не ответил.

Он отрешённо смотрел на поглощённую пурпурным туманом реку. Его лицо было бледным, как бумага, а взгляд — пустым, словно он потерял душу.

— Прочь, чернь! — Тива грубо оттолкнула загораживавших ей путь горожан и, подбежав к берегу, в отчаянии, готовая разрыдаться, закричала: — О нет... ваше высочество, Рэйки!

Она кричала изо всех сил в сторону центра реки:

— Рэйки! Ты меня слышишь?!

Как и ожидалось, ответа не было.

Пурпурный туман клубился над рекой, словно желудочный сок, переваривающий свою добычу.

Только теперь Уильям понял, что произошло. Его и без того бледное от усталости лицо окончательно потеряло все краски.

— Рэйки поглощён пурпурным туманом?! ...К-как это возможно?

Тива дрожала всем телом, в её голосе слышались слёзы.

— Да, как это возможно? Он же мог легко перейти реку!

— Он уже был у реки, но не знаю, что на него нашло, — он вдруг решил поиграть в героя и начал прикрывать этих людей!

Она медленно обнажила свои парные ивовые клинки. Её ледяные голубые глаза метнулись к лежащим на берегу выжившим, в них горели ненависть и ярость.

— Эти ничтожества, сдохли бы и сдохли, чего ради их спасать?

— Они погубили его высочество, я заставлю их заплатить!

Пока она, с налитыми кровью глазами и с клинками в руках, шла к горожанам, Мал с плеском вошёл в реку и, пошатываясь, побрёл к тому месту, где упал Рэйки.

Когда он уже был готов шагнуть в пурпурный туман, Уильям успел схватить его за руку и с силой оттащить назад.

— Господин Мун, что вы делаете?!

— Это я... — губы Мала дрожали, — это всё из-за меня...

— Он действительно мог легко перейти реку, — его тёмно-карие глаза дрожали, зрачки расширились, он выглядел так, словно потерял рассудок, — если бы не я... если бы в меня не попала стрела.

Он протянул руки и, пошатываясь, побрёл к покрытому пурпурным туманом центру реки, бормоча себе под нос:

— ...Я должен найти его, я обещал... ему, я обещал...

— Рэйки... ты не можешь умереть... — его голос был низким и хриплым, в нём слышались жуткая одержимость и безумие. — Я не позволю тебе умереть...

— ...Рэйки, Рэйки...

— Эй! Ты что такое говоришь, с ума сошёл?! — Тива была так напугана его состоянием, что её гнев утих. Она даже инстинктивно отступила на шаг, по её коже пробежали мурашки.

Она не знала о связывавшем их магическом контракте и считала, что этот человек просто сошёл с ума.

— Твоя душа будет поглощена пурпурным туманом, жить надоело?

Но Уильям тут же всё понял: стрела попала в Мала, но из-за магического контракта ранение перешло к Рэйки, лишив его возможности двигаться, и в итоге он был поглощён пурпурным туманом.

И сейчас Мал испытывал из-за этого чувство вины и мучительную боль.

— Но это не твоя вина! — он крепко держал Мала, изо всех сил пытаясь оттащить его назад. — Господин Мун, опомнитесь, не идите на верную смерть!

Мал, которому снова помешали, взревел, как разъярённый лев. На его висках вздулись вены, на руках проступили жилы, а лицо исказилось от ярости.

— Отпусти!

Слабое зеленоватое сияние замерцало под его кожей, в венах запульсировала тёмная энергия — это был знак того, что он вот-вот сорвёт с себя ограничения и явит свою истинную сущность.

Он проклинал тот день, когда, чтобы «Мал Мун» выглядел как обычный человек и мог незаметно выслеживать Рэйки в Деревне Опавших Листьев, он наложил на себя такое сложное заклятие.

Он всего лишь хотел в самый неожиданный момент сорвать с себя маску и застать этого гордого и своенравного принца врасплох. Взъерошенный, а затем разъярённый и беспомощный вид Рэйки был таким забавным.

Но он и представить не мог, что этот «безобидный» сюрприз станет теперь сковывающими его цепями, не позволяющими мгновенно сбросить маскировку и высвободить свою истинную силу.

Если бы он мог мгновенно снять маскировку и восстановить хотя бы малую часть своей магической силы, он бы в тот же миг, как в Рэйки попала стрела, бросился к нему, заключил его в свои объятия и перенёс на берег, а не беспомощно смотрел, как тот падает и его поглощает пурпурный туман...

Или...

Он мог бы не спасать ту маленькую девочку.

...Нет, он не мог оставить её умирать.

Он не жалел, что спас её. Даже если бы всё повторилось, он бы снова протянул ей руку.

Но он ненавидел, ненавидел себя за свою глупость, за то, что не оставил себе достаточно сил, за то, что в этом непредсказуемом хаосе не продумал путь отступления, который позволил бы ему контролировать всё!

Это всё из-за его недалёковидности, из-за того, что он недостаточно тщательно всё спланировал!

С Рэйки не должно было ничего случиться...

Но как бы он ни злился, как бы ни сокрушался, то, что Рэйки был ранен и поглощён пурпурным туманом, было уже свершившимся фактом. Возможно, туман уже извлекал его душу.

Если бы только можно было повернуть время вспять...

— Смотрите! Туман рассеивается! Эти призраки отступают!

Мал резко поднял голову.

Небольшой воин Авангарда, который стрелял в Рэйки, взмахнул рукой, и весь отряд начал отступать обратно в разлом.

Когда разлом закрылся, пурпурный туман, который ещё мгновение назад яростно клубился, начал отступать, как морской отлив. Густой, тошнотворный пурпурно-чёрный цвет постепенно бледнел, превращаясь в лёгкую сиреневую дымку, и в конце концов полностью растворился в воздухе.

В тот же миг, как туман рассеялся, в ночной тьме вспыхнул бледно-голубой свет.

Это был магический защитный барьер.

Прозрачный купол света, из которого струилась мягкая магия, парил над водой. Под голубым куполом неподвижно лежала тёмная фигура. Тёмно-красная кровь расплывалась вокруг, смешиваясь с водой, создавая ужасающую картину.

— Рэйки! — воскликнула Тива. — Что это за магический барьер?

Мал ничего не сказал. Он даже не посмотрел на них. Он лишь резко вырвался из рук Уильяма и, ступая по ледяной воде, бросился к голубому свету.

С того момента, как он увидел его, для него больше никого не существовало, он ничего не

слышал.

Он лишь хотел быть рядом с ним.

Однако, приблизившись к магическому барьеру, он на мгновение замер.

Над Рэйки парил незнакомый мужчина.

Да, именно парил.

Тёмно-каштановые волосы, длинная тёмно-синяя мантия мага, стройная фигура, глубоко посаженные глаза, красивое лицо... Судя по внешности, этот человек, без сомнения, был очень обаятельным магом.

Вот только его искусно сделанные кожаные сапоги совсем не касались воды. Он легко парил в воздухе, словно был невесомым, и походил на разноцветного призрака.

— Ха-а!

Когда Мал, пристально глядя на него, пытался понять, что это за существо, магический барьер внезапно исчез. Разноцветный призрак-красавчик схватился за лицо и с облегчением вздохнул, в его голосе слышалось ликование спасшегося от смерти.

— Проклятый туман, пожирающий души, наконец-то рассеялся... Еле выдержал, это было так нелегко!

Он посмотрел на стоящего перед ним Мала и небрежно махнул ему рукой.

— Эй, простолюдин, чего застыл? Не видишь, что этот молодой господин ранен? Живо помоги мне перенести его на берег!

Услышав его повелительный тон, у Мала задергался висок.

Он прищурился и, бросив на парящего в воздухе разноцветного призрака злоеший взгляд, холодно улыбнулся.

Рэйки — его принц, и он, разумеется, о нём позаботится. Ему не нужны его указания.

К тому же, откуда взялся этот тип и с какой стати он командует им и говорит так, словно давно знаком с Рэйки?

От его слов у него закипала кровь, и ему хотелось схватить его и избить.

Но сейчас раны принца были важнее.

подавив гнев, он холодно отвёл взгляд, затем наклонился, осторожно поднял Рэйки и, прижав его к себе, словно величайшее сокровище, направился к берегу.

Лицо Рэйки было бледным, его тело, промокшее в ночной реке, было ледяным и слегка подрагивало.

Но его дыхание было ровным, и он даже инстинктивно прижался к нему, и с его губ сорвался тихий стон, словно он был замёрзшим котёнком, ищущим тепла.

Мал тут же с облегчением вздохнул.

Тело реагирует, значит, его душа всё ещё на месте, её не извлекли.

Он прижал Рэйки ещё крепче, словно пытаясь согреть его и унять дрожь.

— Рэйки! — Тива подбежала к ним и, заглянув в лицо принца, с беспокойством спросила: — С ним всё в порядке?

Мал покачал головой.

— К счастью, его душа на месте.

Тива, услышав это, с облегчением выдохнула. Её напряжённые плечи заметно расслабились.

— Хорошо, что он жив... если бы он умер у меня на глазах, я бы не знала, как смотреть в глаза его величеству и его... приёмному брату.

Она с отвращением нахмурилась и продолжила говорить сама с собой:

— Этот Мальбаш — ядовитая змея, обвившаяся вокруг ног Рэйки. Он давно хочет моей смерти. Если бы с Рэйки что-то случилось, он бы меня живьём содрал...

Мал, слушая эту беспардонную клевету, мысленно закатил глаза, но не стал с ней спорить.

Он опустил голову и, положив Рэйки на мягкую траву, осторожно расстегнул его промокшую одежду, обнажая раны от стрел.

Сняв с него рубашку, он нахмурился.

Рэйки был тяжело ранен. В него попало несколько стрел, но самой серьёзной была рана в правом плече — стрела прошла насквозь, оставив ужасную, рваную рану. Кровь давно пропитала одежду.

Сила этого выстрела не только тяжело ранила Рэйки, но и могла бы разнести вдребезги голову той маленькой девочки.

Настоящий зверь!

Мал стиснул зубы и, открыв аптечку, достал бинты и мешочки с травами, и принялся умело обрабатывать раны Рэйки.

Уильям с беспокойством опустился на одно колено рядом с ним и, положив руки на перевязанные раны, высвободил из ладоней свет. Священная сила, проникая сквозь бинты и травы в плоть Рэйки, помогала Малу в лечении.

— Кхм-кхм.

В этот момент за их спинами раздалось покашливание.

***

<http://bllate.org/book/15880/1585263>